

ОБЩИЙ СЛЕНГ: ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА (на материале английского и русского языков)

Сегодня не только в зарубежной, но и в российско-белорусской лингвистической традиции довольно прочно укрепился термин “субстандарт”. Данный термин используется для обозначения обширного пласта национально-го языка, противостоящего его литературной форме существования. Субстандарт представляет собой некодифицированную, функционально ограниченную, непрестижную лексико-фразеологическую систему. В отличие от литературного языка, норма которого сознательно культивируется, фиксируется в словарях и грамматиках, характеризуется стабильностью, консерватизмом и отставанием от живой речи, в субстандарте имеется традиция использования языковых средств, складывающаяся стихийно в процессе живого устного общения. Если литературный язык пригоден для коммуникации в большинстве социальных сфер: в науке, образовании, юриспруденции, деловых и повседневных отношениях, то субстандарт используется лишь в ситуациях неформального общения [4, с. 45].

Признавая субстандарт неотъемлемой частью современного национального языка, ученые главным образом рассматривают такие компоненты субстандарта, как жаргоны, арг, сленг. Анализ работ, посвященных исследованию этих субстандартных подсистем, свидетельствует о неоднозначности трактовки терминов “жаргон”, “арг”, “сленг” как в зарубежной, так и в российско-белорусской лингвистике.

В рамках англоязычной лингвистической традиции сленгом называют: 1) языковую игру молодежи; 2) язык представителей науки, искусства, социального класса, секты, профессии, характеризующийся наличием специальных терминов [1, с. 315-316]; 3) отдельный пласт слов и выражений, часто используемый или, по крайней мере, известный широкому кругу носителей, но не признаваемый приемлемым средством официальной коммуникации [3, с. 6].

В российско-белорусской лингвистике за термином “сленг” также закрепились различные трактовки. Одни ученые называют сленгом только язык молодежи. Другие считают, что сленг – это “практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии особой оценочной

окраски (обычно негативной)” [11, с. 14], и признают статус сленга как промежуточного образования между жаргонно-арготической средой и общим просторечием [8].

Отмечаемые терминологические противоречия, на наш взгляд, обусловлены неоднородностью субстандарта, так как в его стихии наличествуют, по крайней мере, два основных пласта:

а) нелитературные экспрессивные, стилистически сниженные слова и выражения, находящиеся в общем употреблении (*закрутка* ‘бутылка водки с закручивающейся пробкой’, *зеленые* ‘доллары США’, *звякать* ‘звонить по телефону’);

б) нелитературные слова и выражения, принятые в определенной социальной группе общества (*закрутка* ‘житейские заботы, невзгоды’ в языке молодежи; *зеленый* ‘со сниженным потреблением энергии: зеленый монитор, зеленый компьютер’ в языке компьютерных пользователей; *звякать* ‘доносить на кого-либо’ в криминальной среде).

Вполне закономерно в этой связи включение некоторыми российскими лингвистами нелитературной стилистически сниженной общеупотребительной лексики в экспрессивное, функционально-стилистическое [просторечие, а социально ограниченной лексики субстандарта – в социально-профессиональное, социально-детерминированное, социальное просторечие [7; 11; 12]. Выделяемые в английском экспрессивном просторечии на основании характера экспрессии (обшей, вульгарной, пейоративной) и функции (коммуникативной, экспрессивной) “низкие коллоквиализмы”, вульгаризмы и общий сленг [13, с. 3] вполне согласуются с традиционными разговорно-просторечными экспрессивами, табуированными экспрессивами обценной природы, разговорно-просторечными единицами жаргонного происхождения в русском просторечии [11, с. 200]. В социально-профессиональное просторечие включают профессиональные и корпоративные жаргоны, арго криминального сообщества. Сам термин “просторечие”, тем не менее, употребляется главным образом в российской лингвистике и служит в первую очередь для обозначения речи необразованного и полуобразованного русского городского населения, не владеющего литературными нормами [4, с. 53].

Стилистически сниженная и социально-детерминированная лексика субстандарта тесно связаны между собой, а граница, разделяющая их, нечеткая. В подтверждение можно привести характеристику сленга, представленную авторами словаря “The Oxford Dictionary of Modern Slang”. Д. Эйтс и Д. Симпсон, описывая этапы становления английского сленга, приходят к выводу, что современный сленг включает: лексику криминальной среды, восходящую к кэнту; специальные слова и выражения, используемые людьми определенной профессии, вида деятельности (сленг рабочих типографий, уличных торговцев, врачей, юристов); разговорный вариант языка,

стоящий ниже уровня речи образованного человека и состоящий из новых слов либо общеупотребительных слов в новых значениях [2, с. 5].

Несмотря на размытость границ, деление субстандарта на стилистически сниженную и социально-детерминированную подсистемы имеет место во многих языках, а терминологическое обозначение данных подсистем обусловлено лингвистической традицией изучения конкретного национального языка. Так, во французском языке обычно выделяют общее арго и арго отдельных субкультур. В англистике принято говорить об общем и специальном сленге.

Выделяя общий и специальный сленг, англисты трактуют первый как совокупность общепонятных и широко распространенных в разговорной речи образных, эмоционально-оценочных слов и словосочетаний, претендующих на оригинальность и часто выступающих синонимами слов литературного языка [5, с. 137]. Общий сленг определяется как «относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная социальная речевая микросистема, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» [12, с. 39].

В отличие от общего специальные сленги представляют собой средство неформального общения в рамках отдельных социальных групп: членов криминального общества, молодежи, программистов, военных, наркоманов и т.п.

С точки зрения социолингвистики между единицами общего и специального сленга имеется существенное различие. Единицы специального сленга связаны с социально-групповым, профессиональным, социально-демографическим и другими аспектами социальной дифференциации общества. Владение специальным сленгом является следствием принадлежности к той или иной социальной группе. Вместе с тем единицы специальных сленгов «обнаруживают определенную чувствительность к социальной ситуации» и представляют собой не только стратификационные, но и ситуативные переменные. Единицы общего сленга не ограничиваются рамками некоторого компонента социальной структуры и отражают в первую очередь ситуативно-стилистическую вариативность языка: «будучи маркерами социальной ситуации, единицы общего сленга могут использоваться представителями различных социальных групп и социальных слоев, обнаруживая корреляцию лишь с параметрами социально-речевой ситуации» [14, с. 177-178]. Говорить о социальной ограниченности общего сленга представляется возможным, если иметь в виду некоторую не определенную, групповую, а интегрированную, переходную социальную ограниченность, которая характеризует общий сленг как язык скорее социальных низов, чем верхов,

скорее молодых, чем пожилых, как язык, обычно ориентированный на социально близких, “своих”, а не “чужих” [11, с. 15].

На наш взгляд, следует согласиться с В.Г. Вилломаном, который еще в 50-е гг. XX века утверждал, что сленг не обозначает явление, специфичное лишь для английского языка. Непризнанные литературным языком эмоционально-оценочные слова и словосочетания разговорной речи (общий сленг), слова и сочетания жаргонов (специальный сленг) бытуют в составе многих (если не всякого) языков [5, с. 139]. Сегодня это положение подтверждается российскими лингвистами, которые настаивают на том, что и в русском языке можно выделить так называемый общий жаргон, занимающий промежуточное положение между просторечием и социальными жаргонами. В потоке новых слов, хлынувших в русский язык, начиная с 1985 г., очень много таких, которые в англо-американской традиции называются сленгом. Под общим жаргоном исследователи понимают пласт современного русского жаргона, который не является принадлежностью отдельных социальных групп и употребляется всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского языка (например, *деревянные, разборка, беспредел*). Источниками общего жаргона считают жаргоны социальных групп и различные тематические группы слов русского литературного языка и других языков. Но если ранее основу русского общего жаргона составлял студенческий жаргон, то сегодня – это арго или блатной язык [9, с. 4-9]. Помимо термина “общий жаргон” в современной русистике используются термины “интержаргон”, “интерлект”, “жаргонизированная речь”, “просторечие-2”. В целом английский общий сленг и русский общий жаргон характеризуются широкой распространенностью и понятностью для всех слоев общества, яркой эмоциональностью и оценочностью, преобладанием экспрессивной функции над номинативной, неоднородностью генетического состава (различные источники пополнения). Отличия русского общего жаргона и английского общего сленга, по-видимому, обусловлены набором этих источников и их соотношением.

Таким образом, несмотря на различия в терминологии, закрепленной в конкретной национальной лингвистической традиции или отдельной концепции исследователя субстандарта, можно утверждать наличие типологически и функционально сходных субстандартных пластов в английском и русском языке: английского общего сленга и русского общего жаргона, с одной стороны, и английских специальных сленгов и русских жаргонов, арго, с другой стороны. В связи с этим вполне правомерными представляются попытки универсализации терминологии субстандарта, поэтому, опираясь на англо-американскую традицию, можно рассматривать сленг в узком (сленг, обслуживающий потребности устойчивой социальной группы) и широком смысле (сленг как сниженная, эмоциональная разговорная речь).

Проникая в речь всех слоев населения, насыщая новыми лексическими единицами средства массовой информации, сленг в широком смысле (общий сленг) требует адекватного перевода в процессе межкультурной коммуникации. Конечно, сленг не заменит литературного языка, и в процессе обучения английскому языку как иностранному именно кодифицированные слова и выражения становятся главным объектом изучения студентов. Тем не менее, при первом же контакте с иностранцами в неформальной обстановке, при просмотре современных кинофильмов или прослушивании современных музыкальных исполнителей даже хорошо усвоившему английскую литературную лексику и грамматику студенту становится понятно, что этих знаний не вполне хватает для стопроцентного понимания текста. И каким бы не было ваше личное отношение к стилистически сниженным словам и выражениям общего сленга, игнорировать их роль в процессе общения и извлечения информации не стоит, ведь сегодня зачастую можно услышать даже в речи образованных людей слово *бабки* вместо деньги, *заморочки* вместо осложнения, *лох* вместо олух, глупец. Так, обращает внимание и дает советы по адекватному переводу этих широко распространенных русских сленгизмов в книге “Мой несистематический словарь” П. Палажченко. Многолетний сотрудник ООН, дипломат, журналист, переводчик М. Горбачева и Э. Шеварнадзе П. Палажченко утверждает, что сейчас происходит “раскрепощение языка”, связанное в том числе и с жаргонизацией языка и речи. В процессе общественных изменений меняется язык, а, значит, работа переводчика требует постоянного обновления знаний. Для расширения лексического запаса средств неформального общения далее предлагается краткий обзор наиболее распространенных сленгизмов, находящихся в общем употреблении в английском и русском языках.

Среди единиц общего сленга в первую очередь обращают на себя внимание слова, характеризующие людей. Данная тенденция кажется весьма закономерной, так как именно выражение симпатий и антипатий, эмоционального отношения к друзьям и недругам, нескованное рамками официальной обстановки откровенное высказывание своей точки зрения на поведение других людей возможно зачастую именно благодаря экспрессивным сленгизмам. Так, доверчивого человека, которого легко обмануть (другими словами *лоха*), в англоязычной среде назовут *a dupe*, *a sucker*. Знаменитому американскому импресарио Ф.Т. Барному приписывается фраза *There's a sucker born every minute* [10, с. 35]. Таких людей легко *кинуть*. В переводе на английский язык в данном случае можно воспользоваться как сленгизмами *to con*, *to dupe*, так и литературными словами *to defraud*, *to cheat*. Глагол *to con* скорее всего образовался в результате эллипса словосочетания *a confidence trick*, *a confidence game* ‘a dishonest trick played on somebody in

order to get their money’, которое на русский язык можно перевести как *лохотрон*. А вот дружеский розыгрыш, *прикол* – это просто *fun, prank*.

Глупца, тупицу, “напрягающего” своим поведением, назовут *jerk, pissant, pain in the neck, bonehead*. Выражения *He is a bore, He is slow* соответствуют по смыслу русскому сленгизму *Он тормозит*. Многочисленны в английском общем сленге лексические единицы со значением ‘псих, отморозок’. Человека, у которого “крыша поехала”, охарактеризуют с помощью сленгизмов *bananas (to go bananas ‘сойти с ума’), bats (he has bats in the attic), bugs (to go bugs), creep, far-out, nuts, odd ball, spaced out, out to lunch*. Странного человека, отличающегося от большинства людей одеждой, манерой поведения, образом мыслей, и в английском, и в русском сленге (благодаря заимствованию) называют *фрик/freak*. Непопулярного по тем же причинам человека в среде неформального общения опишут словом *geek* ‘someone who is not popular because they wear unfashionable clothes, do not know how to behave in social situations, or do strange things (a computer geek)’.

Слишком серьезного человека, занятого учебой или работой, *ботана* по-английски можно назвать *whiz*. Профана, неспециалиста, *чайника* назовут *dummy* (PC for Dummies – персональный компьютер для профанов) [10, с. 39].

Русским сленгизмам *братан, чувак, кореш* соответствуют английские *man, pal, ace*, а лучшим переводом сленгизмов *a man with guts, a tough guy* на русский язык послужит, по-видимому, *крутой чувак*. Как отмечает М.А. Голденков, обращение *ace* особенно часто встречалось среди американских негров и “белых пролетариев” США в 1950-х годах. Затем оно распространилось и в Европе. Как известно, в теннисе *ace* означает сильную подачу, которую трудно принять, а в картах *ace* – это туз. Если вас называют *ace*, то говорящий относится к вам дружелюбно и уважительно [6, с. 157]. Широко распространены и обращения *buddy, bro’, baby. Bro’* – это усеченное *brother*, которое также вышло за рамки изначального употребления и сегодня используется не только среди чернокожих. *Baby* – это ласковое обращение как парня к девушке, так и девушки к парню. В обращении только к девушкам употребляется сленгизм *chick*. Это обращение соответствует грубоватым русским словам типа *коза, телка* и т.п. вместе со сленгизмом *pussycat – цыпочка*. Парня, мужчину, соответственно, называют *cat*, зачастую подчеркивая при этом его живой интерес к женскому полу. Но не всегда. *Cool cat* – это просто *классный чувак*.

В значении ‘классный, клевый, крутой’ выступает не только всем известный на сегодняшний день сленгизм *cool*, но и *hot red*, в связи с чем название популярной группы Hot Red Chile Peppers – это не просто жгучие красные, а крутые чилийские перцы [6, с. 201]. Синонимами сленгизма *cool* выступают *hell of a something(somebody), hunky-dory, stokin’, swell, kicking* и др. Учитывая последний пример, вполне закономерно, что выражение *get a kick*

out of something в сленге имеет положительное значение – *тащиться от чего-либо*.

Общую негативную характеристику выражают сленгизмы *lemon, stuff*, которые на русский язык можно перевести как *барахло, фигня*. Довольно активно используемое сегодня в русском языке слово *заморочки* можно перевести на английский как *snags, hitches* [10, с. 34], а выражению *попасть в заморочку*, в затруднительное положение соответствует *to be in jam*, которое, как мы видим, не всегда означает дорожную пробку (хотя стоять часами на дороге тоже заморочка). Если вы терпите неудачу, провал, то к месту будет эмоциональное *What a bummer!* – *Какой облом!*

Пронизывая речь многих людей, принадлежащих к разным социальным слоям и возрастным группам, единицы общего сленга эмоциональны и экспрессивны. Несмотря на сравнительно недолгий период существования, знание этих слов и выражений поможет практикующему иностранный язык адекватно воспринимать собеседника в процессе неформального общения, а их активное ситуативное использование сделает вас своим при обсуждении чьих-то жизненных невзгод и успехов, межличностных отношений и т.п. Для лингвистов же основной задачей является не только поиск эквивалентных сленгизмов в английском и русском языках, но и выработка критериев четкого разграничения основных компонентов субстандарта.

Литература

1. Fowler H.W. A Dictionary of Modern English Usage. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – 725 p.
2. Introduction // The Oxford Dictionary of Modern Slang / [compiled by] J.Ayto, J.Simpson. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 5 – 7.
3. Preface // Dictionary of American Slang / compiled and ed. by H.Wentworth and S.B.Flexner. – New York: Tomas Y. Crowell Publishers, 1975. – P. 6 – 15.
4. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
5. Видюман В.Г. О способах образования слов слэнга в современном английском языке // Ученые записки МГПИ им. А.И. Герцена: Материалы Герценовских чтений. – Т.111. – Л., 1955. – С. 137 – 139.
6. Голденков М.А. Осторожно! Hot dog! Современный активный English. – М.: Чероб, 2001. – 272 с.
7. Ланчиков В.К. Коммуникативный статус субстандартной лексики. Сопоставительное исследование на материале русского и английского языков: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – М., 1992. – 216 с.
8. Липагов А.Т. Сленг и его место на речевом лимбе русского социолекта // Социальные варианты языка: Материалы междунар. науч. конф. (25-26 апреля 2002 г.) / Редкол.: Г.В. Глинских и др. – Н. Новгород: НГЛУ, 2002. – С. 6 – 9.

9. От редактора // Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / Под общ. рук-вом Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.

10. Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). – М.: Р. Валент, 2003. – 304 с.

11. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб.: Филол. фак-т С.-Петербургского гос. ун-та, 2000. – 296 с.

12. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. – Вологда: М-во просвещения РСФСР, Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. – 104 с.

13. Хомяков В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1974. – 104 с.

14. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 216 с.